

Завтра все было хорошо. Конечно, завтра было хорошо!

Поскольку были каникулы, не нужно было идти в школу. Если бы он мог жить через дорогу, она могла бы приходить с ним в лабораторию утром и возвращаться вечером.

Не нужно было брать разные машины!

Ши Няньгэ радостно кивнула.

Цинь Ситин закрыл за ней дверь машины. Она помахала ему через окно машины. Цинь Ситин поднял руку в ответ.

Когда машина отъехала, она села в машину и прислонилась к окну, чтобы посмотреть назад. Когда она увидела, что фигура постепенно уменьшается и уже не видна, она неохотно отвела взгляд. Затем она опустила голову и взяла в руки телефон, раздумывая, стоит ли отправить ему сообщение.

Но, подумав, решила, что они уже достаточно поболтали сегодня. Более того, она уже дошла до такого состояния. Он тоже устал за день в лаборатории. Пусть вернется и спокойно отдохнет. Не нужно было торопиться с отправкой сообщений.

В любом случае, он сказал, что завтра найдет кого-нибудь для уборки.

Однако ее самообладание контролировала только она сама. На самом деле, после того как Ши Няньгэ вернулась на виллу Лишуй, она не могла уснуть после душа. Она лежала на балконе и смотрела на темную виллу напротив, которая никогда не освещалась. Она продолжала смотреть на нее и была в восторге.

В 10:30 вечера позвонила ее мать. Ши Няньгэ все еще смеялась, когда отвечала на звонок.

Госпожа Ян Чжэньчжэнь что-то заметила. "Что ты делаешь? Почему мне кажется, что когда ты говоришь, твои губы изогнуты вверх? Почему ты глупо улыбаешься? Ты что, влюбилась?"

Ши Няньгэ все еще опиралась одной рукой о край балкона, а другой держала телефон. Она посмотрела на виллу напротив и сказала: "Мама, как ты думаешь, каково это - любить кого-то особенно, особенно, особенно?".

Госпожа Ян Чжэньчжэнь: "...Наверное, вот так".

Ши Няньгэ изначально хотела поучиться у своей матери, но, услышав ее слова, казалось, что она действительно увлечена.

Она прислонилась к балкону и посмотрела на звездное небо. Она чувствовала, что кто-то нравится ей до глубины души.

Она открыла глаза и закрыла их.

Это был только он.

Цинь Ситин.

Так хорошо.

Положив трубку, она легла на кровать. Однако, как бы она ни ворочалась, ей не удавалось заснуть. Она все ждала завтрашнего дня, надеясь, что кто-нибудь откроет дверь виллы напротив и войдет, чтобы навести порядок.

Она так волновалась, что ей хотелось прыгнуть в виллу напротив, чтобы навести порядок.

Но нет, ей нужно было выспаться. Ведь завтра ей еще предстояло идти в лабораторию. Если бы Цинь Ситин увидел, что она не спала целую ночь, он бы точно посмеялся над ней.

После этого она наконец заснула в оцепенении. Во сне вилла напротив нее была совершенно новой и чистой. Во дворе даже стояла бамбуковая корзина, которая была ее любимой. Она забежала в дом и села на корзину, раскачивая ее взад-вперед. Цинь Ситин открыл дверь и увидел ее. Он нежно улыбнулся ей.

Аххх...

Когда утром она открыла глаза, то почувствовала себя очень уставшей после целой ночи сна. Ей снилось много снов, и все, что ей снилось, это вилла напротив и Цинь Ситин.

Ей не нужно было так рано идти в лабораторию, но она все равно встала рано, чтобы умыться и переодеться.

Около восьми часов Ши Няньгэ все еще смотрела дома телевизор, чтобы убить время. Поскольку лаборатория открывалась только в девять, она могла уйти в восемь тридцать.

Когда она смотрела телевизор, она вдруг услышала звук машины на улице. Сначала она подумала, что кто-то проезжает мимо, но потом ей показалось, что она слышит что-то другое. Немного подумав, она встала и подошла к французским окнам на втором этаже, чтобы выглянуть на улицу.

Дверь виллы на противоположной стороне улицы была открыта. Там также стояли фургон и небольшой грузовик. Несколько человек, одетых в форму какой-то компании, возились в машине. Два человека уже вошли внутрь.

Сердце Ши Няньгэ учащенно билось.

Цинь Ситин действительно сделал то, что сказал. Он действительно договорился, чтобы кто-то пришел сегодня, и был так пунктуален. Он пришел в восемь утра.

Это означало, что он действительно может скоро переехать...

Ши Няньгэ быстро взяла телефон, чтобы отправить ему сообщение. Она набирала текст на экране телефона, как вдруг телефон зазвонил. Это был звонок от Цинь Ситина.

Она оцепенела на мгновение и быстро взяла трубку.

"Ты встала?" Чистый и ясный мужской голос прозвучал из трубки, неся с собой свежесть утра.

"А... Да, я проснулась. Я возьму такси до лаборатории через некоторое время". Сердце Ши Няньгэ учащенно билось.

"Хорошо, я только что попросил кого-нибудь связаться с компанией по управлению домашней одеждой, чтобы убрать виллу Лишуй. Сейчас она находится довольно далеко от лаборатории. Я

не смогу вовремя купить завтрак, если возьму такси. Не могли бы вы привезти его для меня?"

"Конечно, конечно. Я привезу его для вас. По совпадению, я тоже еще не ел!" Ши Няньгэ тут же радостно согласилась.

Цинь Ситин проявил инициативу и попросил ее купить завтрак. Она действительно не могла просить большего!

"Спасибо."

"Эн, эн, не нужно меня благодарить. Увидимся позже!"

"Хорошо."

Повесив трубку, Ши Няньгэ посмотрела на работу, прогуливающуюся по вилле напротив нее. Она с радостью подхватила пальто, шарф и шапку и плотно укрылась, чтобы не замерзнуть. Ей было нелегко наконец-то получить зимние каникулы, которые она могла проводить каждый день с Цинь Ситином. Она не могла простудиться. Она не хотела брать выходной!

Выйдя из дома, она взяла такси и поехала в известный магазин для завтрака, расположенный неподалеку. Она взяла две чашки соевого молока, две булочки и два чайных яйца. Она также заказала дополнительный картофельный блинчик. Она не знала, сможет ли Цинь Ситин привыкнуть к этому, но, похоже, он не был разборчив в еде. Ему должно понравиться. В конце концов, в прошлом он не любил молоко. Но потом, поскольку она всегда заставляла его пить, он стал пить и сейчас.

Когда она поспешила в лабораторию, машина Цинь Ситина оказалась припаркованной снаружи.

Она обнаружила, что, хотя Цинь Ситин был членом семьи Цинь, кроме его матери и шофера, купившего лекарство, она больше никого из семьи Цинь не видела.

Цинь Ситин никогда не ездил на машине семьи Цинь, и шофер семьи Цинь не приходил его провожать. Она не знала, что происходит между ним и его семьей.

Однако, увидев, что он уже вышел из машины, она быстро открыла дверь и выбежала на улицу. Когда она оказалась перед ним, ей не хватило сил перевести дух. Она протянула ему горячее соевое молоко и завтрак. "Тогда, завтрак! Быстро ешь!"

Цинь Ситин взглянул на бездыханную девочку и взял ее. Он усмехнулся. "Спасибо."

Ши Няньгэ моргнула.

Казалось, в последнее время он был в хорошем настроении.

Было ли это потому, что он не вернулся в семью Цинь в последнее время? Или потому, что японец не искал его в последнее время? Казалось, что он давно не видел свою мать.

Были ли решены семейные дела?

В конце концов, нехорошо было есть вне лаборатории. Ши Няньгэ потянул Цинь Ситин за собой и обошел рабочую зону спереди до маленькой кабинки рядом с пустым залом. "Пойдем, поедем здесь. После еды вымой рот и выходи. Дедушка знает, что я обычно прячусь здесь, чтобы

бездельничать. Он знает, так что все в порядке".

Цинь Ситин не стал относиться к ней как к постороннему человеку и вместе с ней отправился на простую трапезу.

Как и ожидалось, он не был разборчив в еде. Он принял все, что она купила. В конце концов, он даже сказал: "В каком магазине вы купили завтрак? Вкус неплохой".

"В том, что рядом с моим домом. Если тебе понравится, я буду приносить его тебе каждый день".

Цинь Сицин улыбнулась. "В этом нет необходимости. Я останусь на несколько дней. Пойдем поедим утром".

Ей приснилось?

"Хорошо!" Ши Няньгэ была так счастлива, что ей хотелось летать.

Снаружи уже слышались звуки ходьбы персонала.

Ши Няньгэ быстро вышла с ним. Ее выражение лица было тайно-сладким, как будто ей было чем заняться. Цинь Ситин, с другой стороны, был безразличен и пошел делать то, что ему было нужно. Когда он предстал перед бабушкой, то стал еще более спокойным, как будто это не он ел утром с внучкой профессора Яна.

В течение следующих четырех или пяти дней она специально ходила за завтраком пораньше и приносила его в лабораторию, чтобы поесть вместе с ним. Каждый день она занималась в лаборатории в течение дня. На самом деле, она действительно уставала больше, чем в школе, но была очень счастлива и довольна. Ей хотелось, чтобы так продолжалось и в будущем.

Через несколько дней на виллу через дорогу больше не приходили рабочие. Обстановка снаружи была очень чистой и приятной на вид. Все было просто и не теряло своего величественного стиля. По одному взгляду можно было понять, что хозяин этой виллы любит тишину. В конце концов, ему не нравился экстравагантный и преувеличенный стиль. Казалось, Цинь Сицин должна была сообщить им об этом.

Она просто не знала, когда он переедет.

Несколько дней назад она спрашивала несколько раз. После этого она стеснялась спрашивать каждый день, но ее нетерпение было написано на ее лице каждый день.

Цинь Ситин сказал, что он может вернуться в семью Цинь в ближайшие дни. После этой бури он отправится на виллу Ли Шуй, чтобы остаться.

Буря.

Какая буря.

Ши Няньгэ обнаружила, что временами она не могла не хотеть быть ближе к нему, быть ближе к нему, ко всему, что связано с ним, включая его жизнь. Раньше она руководствовалась принципом уважения, не слушала и не спрашивала больше. Но теперь ей становилось все более любопытно, что именно заставляло его терпеть последние полгода. Он даже почти хотел участвовать в гонке с тем японцем в прошлый раз. Он хотел умереть вместе с ним.

Он сказал, что завтра вернется в семью Цинь.

Когда они покидали лабораторию ночью, Цинь Ситин собирался вызвать такси, чтобы она вернулась первой, но на этот раз, что бы он ни говорил, она стояла рядом с ним и отказывалась уходить. Она настаивала на том, чтобы узнать, где находится семья Цинь, и посмотреть, как он войдет в семью Цинь, прежде чем она согласится уйти.

На этот раз, как бы Цинь Ситин ни отказывался, Ши Няньгэ была очень тверда. Они так и остались стоять у входа в лабораторию. Ни один из них не сдвинулся ни на шаг.

...

(Первая глава сегодня состоит из 2000 слов, а вторая - из 3000 слов. В последнее время, до конца месяца, я изо всех сил стараюсь увеличить ее на 5000 слов каждый день. Не знаю, смогу ли я удержаться. В этот раз сеть действительно слишком болезненна. Я действительно планировал прекратить обновление и отдохнуть в течение двух-трех месяцев, но я не могу вынести, чтобы остановиться вот так, так что я просто буду делать меньше обновлений и наполовину отдыхать. Затем, я должен сказать всем, что прогресс сюжета не пострадал. Просто внешняя сюжетная линия всегда похожа на основную. Прогресс нормальный. Он не замедляется. Он просто немного меньше. Кажется, что это немного медленно. На самом деле, особых изменений нет. Муа).

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095618>